

Глава 119. Я угощу тебя яйцом

- Приветствую дьякона Ли.

С появлением этого молодого человека все сражения немедленно прекратились. На лицах всех присутствующих читалось благоговение. Кто-то из них сразу узнал этого человека и почтительно поклонился.

В то же время из Диспетчерского Отдела поспешно вышел Чжао Чжунхэн. Выражение его лица было слегка напряженным, когда он поклонился человеку в воздухе.

Когда Сюй Цин увидел эту сцену, он слегка прищурился. Он мог ощутить удивительные колебания, исходящие от этого молодого человека в воздухе. Сравнив его с предком Алмазной Секты, Сюй Цин понял, он должен быть даже сильнее.

Пока Сюй Цин наблюдал, дьякон Ли, стоявший в воздухе, заговорил с холодным выражением лица.

- По приказу старейшины, ученикам Диспетчерского и Лоцманского отделов, участвовавшим в этом конфликте, на три месяца будет урезана зарплата. Что касается премии, выплачиваемой Лоцманскому Отделу, она будет распределяться как обычно!

- И Чжао Чжунхэн, старейшина вызывает тебя. Пойдем со мной!

Взгляд дьякона Ли остановился на Чжао Чжунхэне. Хотя выражение его лица не изменилось, в его сердце появилось разочарование.

Он знал, что причиной сегодняшнего конфликта была глупость, совершенная внуком старейшины. Он был основным учеником и занимал такое высокое положение, но он также вызвал такой большой переполох, когда занял официальную должность.

«Старейшина такой мудрый человек. Как у него может быть такой глупый внук?»

Дьякон Ли отвел взгляд и поднял руку, чтобы схватить его. Чжао Чжунхэн, чье лицо было бледным от страха, был схвачен им и унесен на далекую седьмую вершину.

После его ухода конфликт между двумя отделами был разрешен. Однако кровь и мертвые тела, покрывающие землю, ясно давали понять, что конфликт между двумя сторонами был только временно подавлен. Злоба в их глазах была слишком очевидна.

- Ладно, шоу окончено. Пойдемте. Человек, который только что явился, является доверенным лицом старейшины Чжао. Его зовут Ли Дилин или дьякон Ли. Поскольку он лично забрал Чжао

Чжунхэна, у того большие неприятности.

Капитан достал яблоко. Откусив кусочек, он ушел.

Шестая команда последовала за ним. Сюй Цин взглянул на Хуан Яня, который был окружен учениками Лоцманского Отдела. Похоже, что они что-то обсуждали. После этого он отвел взгляд и медленно пошел прочь.

В этот момент подул морской бриз, отчего волосы, покрывавшие лоб Сюй Цина, затрепетали, открывая его тонкие глаза, которые четко различали благодарность и обиду.

Сегодняшнее патрулирование постепенно закончилось вместе с заходом солнца и наступлением сумерек.

После того, как Сюй Цин закончил свою смену, он украдкой последовал за молодым мерфолком. К сожалению, сегодня он тоже не смог найти подходящей возможности, поэтому он вернулся к себе на причал и поднялся на свою дхармическую лодку, где приступил к занятиям культивацией.

Его дни в Семи Кровавых Глазах были гораздо более красочными, чем в лагере падальщиков. Однако усердие Сюй Цина в занятиях культивацией совсем не изменилось. Он прекрасно понимал, что это было фундаментом его комфортной жизни.

Более того, совсем скоро его план о выходе в море должен был осуществиться.

- Совершить прорыв не сложно, но я все еще не могу позволить себе материалы, необходимые для усовершенствования моей лодки до седьмого ранга, - пробормотал Сюй Цин. После этого он достал из своей сумки бурдюк с вином и сделал глоток.

Он сам не знал, когда это началось, но он влюбился во вкус алкоголя. Выпивая, он размышлял о том, не стоит ли ему сходить на улицу Пань Цюань, чтобы заработать немного денег. Однако, немного поразмыслив об этом, он решил, что не стоит действовать опрометчиво, пока у него не появится абсолютная уверенность в том, что он сможет убить старика.

Сюй Цин сделал еще один глоток вина и обнаружил, что вино закончилось.

Однако, уже стемнело, поэтому он не хотел выходить только ради того, чтобы купить вина. Он просто отложил бурдюк в сторону и закрыл глаза, чтобы погрузиться в культивацию.

Время текло незаметно, и вскоре яркая луна повисла высоко в небе. Лунный свет рассеялся по поверхности моря, отражаясь от воды, похожей на зеркало во тьме. От него исходило ощущение таинственной красоты.

В темноте, Сюй Цин, который сидел со скрещенными ногами, внезапно открыл глаза и посмотрел наружу.

Вскоре с берега донесся звук шагов. После того, как они постепенно приблизились к дхармической лодке, глаза Сюй Цина заблестели. В этот момент снаружи раздался знакомый голос.

- Брат Сюй Цин, ты здесь? Это Хуан Янь из Лоцманского Отдела.

Услышав этот голос, резкий огонек в глазах Сюй Цина потускнел. После этого он вышел из каюты. В лунном свете он увидел маленького толстячка, стоящего на берегу, одетого в серый халат со складками на животе.

При виде Сюй Цина, на лице толстяка появилась улыбка. После того, как вопрос с Диспетчерским Отделом был улажен, на обратном пути он столкнулся с чем-то чрезвычайно радостным. Он на радостях выпил немного алкоголя и невольно вспомнил сцену, которая произошла утром. Он навел кое-какие справки и узнал имя Сюй Цина, а также его место жительства, прежде чем прийти сюда, чтобы поблагодарить за помощь.

- Брат Сюй Цин, спасибо тебе за сегодняшнюю помощь.

Сюй Цин посмотрел на маленького толстячка и кивнул. Его выражение лица оставалось спокойным.

- Тебе незачем благодарить меня. В тот день ты подарил мне несколько духовных трав в лекарственной лавке.

- А?

Хуан Янь вздрогнул. Подумав об этом, он, казалось, что-то вспомнил. Он почесал в затылке и с любопытством спросил.

- Ты помог мне по той причине, что я подарил тебе несколько трав?

- Не просто несколько, а целых семь стеблей, - серьезным тоном ответил Сюй Цин.

Хуан Янь моргнул и внимательно осмотрел Сюй Цина. После этого он внезапно рассмеялся. Изначально он пришел сюда, чтобы выразить свою благодарность и не планировал долго болтать с Сюй Цином. Самое большее, он мог бы передать ему несколько подарков.

Но теперь он вдруг почувствовал, что Сюй Цин довольно интересный.

Он достал из своего мешка два яйца размером с ладонь. Скорлупа у этих яиц была светло-синей, и в лунном свете они сияли кристаллическим блеском.

- Брат, ты очень интересный человек. Позволь мне угостить тебя яйцом.

Сказав это, он бросил одно из них Сюй Цину. Это яйцо было довольно странным и спокойно прошло сквозь защитный барьер дхармической лодки.

Сюй Цин слегка прищурился. По мановению его руки появилось множество капель воды, которые окутали яйцо и заставили его повиснуть в воздухе. Присмотревшись повнимательнее, он увидел, что яйцо было абсолютно целым и не имело ни малейших повреждений. Он посмотрел на Хуан Яня.

- Что это?

- Маленький пустяк.

Хуан Янь усмехнулся и облизнул указательный палец. После этого он нажал им на яйцо, пробив скорлупу. После этого он обвел пальцем внутреннюю часть скорлупы. Сделав все это, он сделал глоток, после которого слегка опьянел.

Когда яичная скорлупа разбилась, повсюду распространился его аромат. Даже сквозь защитный барьер Сюй Цин почувствовал легкий запах. Его культивация немедленно пришла в движение, как будто получила стимул. Ощущение, которое возникло у него в этот момент, заставило его понять, что это яйцо было необыкновенным.

Поколебавшись мгновение, он подумал об этом и нажал своим пальцем на скорлупу. После этого он обнаружил, что скорлупа была довольно твердой. На самом деле, даже если бы он приложил немного силы, он бы не смог его вскрыть.

Сюй Цин был удивлен, а его глаза заблестели.

- Ты должен использовать слюну. Эта штука очень странная. Если ты не смажешь его слюной и приложишь слишком много силы, оно просто взорвется.

Маленький толстяк отрыгнул.

Сюй Цин на мгновение заколебался. После этого он сунул палец в рот и использовал его, чтобы проделать небольшое отверстие в скорлупе. Немедленно распространился еще более насыщенный аромат, заставивший его культивацию прийти в движение. На самом деле, даже его плоть и кровь в этот момент начали излучать жизненную силу.

Дыхание Сюй Цина стало тяжелым. Он сделал большой глоток. Его зрачки немедленно сузились, а затем он посмотрел на яйцо в своей руке, прежде чем сделать еще один глоток.

Маленький толстяк сидел в стороне с предвкушением на лице. Он посмотрел на Сюй Цина, как будто ждал его оценки.

Однако, даже спустя некоторое время Сюй Цин продолжал хранить молчание.

- Эм, как тебе яйцо? Неплохо, правда? - не выдержав, спросил Хуан Янь.

- Весьма неплохо.

Сюй Цин кивнул. Он чувствовал, как по его телу прошла волна тепла, а лоб покрылся легкой испариной.

- Конечно. Я потратил много усилий, чтобы достать эти яйца. Моей старшей сестре они очень нравятся. Я просто дал тебе попробовать.

У Хуан Яня было самодовольное выражение лица, когда он взглянул на Сюй Цина. В глубине души он отчасти начал понимать характер Сюй Цина. Поэтому он сделал большой глоток, больше ничего не говоря.

Сюй Цин тоже ничего не сказал, продолжая молча пить.

Время медленно шло, и они вдвоем хранили молчание. Один был на берегу, в то время как второй находился на лодке. Было слабое ощущение, что они не беспокоили друг друга.

Это чувство было совершенно новым для Хуан Яня. Его тело не могло не расслабиться. В этот момент опьянение незаметно затуманило его глаза. При лунном свете, его взгляд скользнул по несравненно красивому лицу Сюй Цина, и он не смог удержаться от комментария.

- Сюй Цин, такая внешность не пойдет тебе на пользу, если в будущем ты захочешь построить отношения с девушкой. Она заставит девушку чувствовать неуверенность. Только такой человек, как я, способен заставить девушку чувствовать себя непринужденно.

Сюй Цин ничего не сказал. Он лишь сидел, тихонько попивая яйцо, не желая упустить ни капли.

Не обращая никакого внимания на молчание Сюй Цина, Хуан Янь лежал на боку, подложив руку под голову, наслаждаясь лунным светом и яркой луной в темном небе. Подумав о ком-то, он взволнованно вздохнул.

- Сюй Цин, у тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится?

К этому моменту Сюй Цин уже понял характер Хуан Яня. Он должен быть очень общительным и дружелюбным человеком. Он покачал головой.

- Я так и знал. С твоей внешностью, тебе будет очень сложно добиться расположения девушки. А я другой. Позволь мне сказать тебе. Сегодня я так счастлив не потому, что мы решили проблему Лоцманского Отдела, а потому что я понял, что моя старшая сестра действительно беспокоится обо мне. Именно поэтому сегодня я так много выпил.

- Знаешь, Сюй Цин, все эти годы я дарил старшей сестре различные вещи. И сегодня она наконец-то сказала мне, чего она хочет и даже попросила меня принести это ей как можно быстрее. Я был так тронут. Я понимаю, что теперь она нравится мне еще больше.

Сюй Цин на мгновение заколебался. У него не было опыта отношений, но он все равно чувствовал, что в словах толстяка что-то не так.

Он бросил озадаченный взгляд на опьяневшего Хуан Яня. Убедившись, что его собеседник говорит без сарказма, он молча задумался.

Он молча вспомнил, как хозяин лекарственной лавки рассказал ему о том, что Хуан Янь преследовал какую-то ученицу в течении семи или восьми лет.

Спустя некоторое время Сюй Цин почувствовал, что должен что-то сказать. Он отхлебнул из яйца и серьезно сказал.

- Поздравляю.

Услышав это, Хуан Янь стал еще счастливее и похлопал себя по животу.

- Сюй Цин, я могу сказать, что твои слова искренни. Ты отличаешься от других! Я, Хуан Янь, всегда отплачиваю за проявленную ко мне доброту. Ты помог мне сегодня, поэтому я этого не забуду.

Хуан Янь порылся в своей одежде и достал маленький мешочек, который передал Сюй Цину.

- Здесь немного материалов для улучшения дхармической лодки. Считай это приветственным подарком. А я теперь я пойду, увидимся позже.

Хуан Янь встал, но сразу же чуть не упал из-за головокружения. Уходя, он достал нефритовую табличку и начала непрерывно что-то нашептывать...

Сюй Цин хотел что-то сказать, но заколебался. Глядя на глупую улыбку толстяка, который активно с кем-то общался, он почувствовал, что в данный момент его лучше не беспокоить. Поэтому, проследив за тем, как Хуан Янь уходит, Сюй Цин вернулся в свою каюту.

В этот момент подул морской бриз, лаская его тело и развевая его черные волосы. Он подхватил запах его тела и понес его к главному городу Семи Кровавых Глаз под ночным небом.

Этот бриз пронесся по улицам, запечатлев процветающий ночной город. После этого ветер немного ослаб. Наконец, он добрался до шестого пика на юге главного города, и приземлился на тело человека, который в данный момент поднимался в гору. Он приподнял несколько прядей черных волос на его старом лице.

Если бы у ветра был дух, который мог бы вернуться к Сюй Цину и показать ему эту сцену, Сюй Цин с первого же взгляда смог бы узнать предка Алмазной Секты.

В этот момент предок Алмазной Секты медленно поднимался по горным ступеням.

Казалось, что морщин на его лице стало еще больше.

Казалось, что в каждой складке на его лице таилась глубокая скорбь. И когда все это складывалось вместе, казалось, что предок Алмазной Секты полон страданий.

Он молча шел, пока не достиг середины горы и не остановился рядом с пещерной обителью.

Каменная дверь плотно закрывала вход в пещерную обитель. Вокруг нее росла зеленая трава, а над дверью висела табличка с написанными на ней словами.

Врата Покоя.

Судя по названию, можно было сказать, что человек, живший в этой пещере, был спокойным и элегантным человеком.

Остановившись перед пещерой, предок Алмазной Секты глубоко вздохнул и сложил руки в приветственном жесте.

- Товарищ даос Сянь Юнь, тебя навестил старый друг. Мы можем поговорить?

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2947191>